

*Погудаева Марина Юрьевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансового менеджмента и финансового права
Университета Правительства Москвы, pogudaevamy@edu.mos.ru
Marina Yuryevna Pogudaeva; Moscow Metropolitan Governance University;
107045, Sretenka Street, 28, Russia, Moscow; pogudaevamy@edu.mos.ru; Dr.*

*Гилева Марина Николаевна, аспирант, 5.2.6 Менеджмент, Университет
Правительств Москвы, Почта: m.n.gilyova@yandex.ru
Gileva Marina Nikolaevna, postgraduate student, 5.2.6 Management, Moscow
Metropolitan Governance Yury Luzhkov University; 107045, Sretenka Street,
28, Russia, Moscow; m.n.gilyova@yandex.ru*

*Кирилловская Ярослава Денисовна
Магистрант (ФГБОУ ВПО СПбГУ)
Бакалавр (ФГБОУ ВО СПбГЭУ)
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Санкт-Петербургский государственный
университет
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
yd9191020@gmail.com
Kirillovskaia Iaroslava Denisovna
Master's student (St. Petersburg State University)
Bachelor (UNECON)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St.
Petersburg State University
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St.
Petersburg State Economic University
yd9191020@gmail.com*

*Кондратенко Татьяна Евгеньевна;
старший преподаватель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Тихоокеанский государственный университет,
680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136
Высшая школа транспортного строительства, геодезии и
землеустройства
Автомобильные дороги;
Тел. +7 914 771-95-70 (005730@pnu.edu.ru);
Tatyana Evgenyevna Kondratenko
Senior lecturer
Pacific National University
136 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680035, Russia
Higher School of Transport Construction, Geodesy and Land Management
Highways*

*Гриванов Роман Игоревич,
кандидат политических наук
ФГБОУ ВО Владивостокский государственный университет,
кафедра международных отношений и государственного управления
grivanov@inbox.ru
Grivanov Roman Igorevich,
Candidate of Political Sciences
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Vladivostok State University,
Department of International Relations and Public Administration
grivanov@inbox.ru*

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Актуальность темы «зеленой экономики» как фактора устойчивого развития сложно переоценить. Эта концепция является непосредственным ответом на ключевые глобальные вызовы нашего времени. Современная экономическая модель, которую часто называют «коричневой», ведет к расточительному использованию ресурсов и создает серьезные угрозы. «Зеленая» экономика предлагает путь развития, который позволяет эти угрозы преодолеть. Данная концепция является ключевым фактором и экономической основой для достижения устойчивого развития. Она предлагает модель, которая позволяет гармонично сочетать экономический прогресс с сохранением природных ресурсов и обеспечением социального благополучия. Ее ключевая цель — повышение благосостояния людей и социальной справедливости при существенном снижении экологических рисков и предотвращении деградации окружающей среды. Эта модель напрямую служит достижению устойчивого развития, выступая его экономическим базисом. Она призвана устранить фундаментальное противоречие между традиционным экономическим ростом, ведущим к истощению ресурсов, и необходимостью сохранить планету для будущих поколений.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая экономика», экономика, экономический прогресс, социальное благополучие,

GREEN ECONOMY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The relevance of the "green economy" as a factor in sustainable development is difficult to overestimate. This concept is a direct response to the

key global challenges of our time. The current economic model, often referred to as "brown," leads to the wasteful use of resources and creates serious threats. A "green" economy offers a development path that overcomes these threats. This concept is a key factor and the economic foundation for achieving sustainable development. It offers a model that harmoniously combines economic progress with the conservation of natural resources and social well-being. Its key goal is to improve human well-being and social justice while significantly reducing environmental risks and preventing environmental degradation. This model directly contributes to the achievement of sustainable development, serving as its economic foundation. It aims to resolve the fundamental contradiction between traditional economic growth, which leads to resource depletion, and the need to preserve the planet for future generations.

Key words: sustainable development, green economy, economy, economic progress, social well-being,

Введение

«Зеленая экономика» — это направление в экономической науке и практическая модель развития, которая рассматривает экономику как зависимый компонент природной среды.

Современная экономическая модель, основанная на бесконечном росте, столкнулась с фундаментальным ограничением — конечностью природных систем. Она действует по схеме: «добыть → произвести → выбросить», не включая в эту формулу стоимость восстановления природы. Человечество изменило планету с беспрецедентной скоростью (вырубка лесов, выбросы CO₂, загрязнение океанов), последствия этих изменений осознаются экономистами стран с запаздыванием. Наука часто лишь задним числом объясняет катаклизмы, которые уже спровоцированы. Природные системы восстанавливаются гораздо медленнее, чем их разрушают. Сжигая ископаемое топливо для роста ВВП, люди не знали о

последствиях в виде глобального потепления. Теперь это известный факт, но остановить процесс крайне сложно. Уничтожаются места обитания видов быстрее, чем их успевают изучать. Происходит потеря не просто животных и растений, а целых звеньев экосистем, обеспечивающих планету чистым воздухом, водой и пищей. Пластик присутствует в океанах, «вечные химикаты» в почве и воде, микропластик в телах людей. Сами люди создали материалы, которые природа не может переработать.

Широкомасштабное превращение экосистем и вовлечение природных ресурсов в хозяйственное обращение приводят к утрате ценных природных экосистем, необходимых для поддержания биологического разнообразия и экологического равновесия. Резкое снижение качества природоресурсного потенциала создает серьезные вызовы для обеспечения устойчивого развития и сохранения природной среды в России. Экологические проблемы и угрозы для природных ресурсов стали важным фактором национальной безопасности, так как они могут оказывать прямое воздействие на здоровье, экономику и стабильность страны [11].

Необходим переход к новой модели экономического развития. Вместо схемы «добыл-выбросил» необходимо создать экономику, где отходы становятся ресурсами, а продукты проектируются для повторного использования и переработки. Леса — это не просто бревна, это регуляторы климата и очистители воздуха. Болота — это не просто бесполезные земли, это гигантские хранилища углерода и фильтры для воды [1]. Все должно иметь экономическую оценку. Фокус должен быть развернут на благосостоянии, а не на росте ВВП. ВВП растет и после экологической катастрофы — за счет затрат на ликвидацию ее последствий. Нужны новые показатели прогресса, которые учитывают здоровье экосистем и качество жизни людей. Перед Россией стоит задача сбалансированного развития топливно-энергетического комплекса. Необходимо не игнорируя и не впадая в крайности «зеленой повестки», обеспечить энергобезопасность

государства, энергоэффективность и конкурентоспособность экономики, развитие новых высокотехнологичных компетенций, предполагающее в будущем структурную трансформацию экспорта. [13]

ВВП измеряет общую рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных в стране за год. Его главные недостатки в контексте устойчивого развития:

1. Учитывает «плохое» как «хорошее»: если происходит экологическая катастрофа (например, разлив нефти), ВВП растет за счет затрат на ликвидацию, медицинскую помощь, судебные издержки. Сам ущерб природе не вычитается.

2. Игнорирует истощение ресурсов: вырубка леса или добыча полезных ископаемых увеличивают ВВП сегодня, но будущие потери от истощения этих ресурсов не учитываются.

3. Не отражает благосостояние: ВВП не измеряет здоровье населения, качество образования, уровень счастья или распределение доходов. Экономика может расти, а качество жизни большинства граждан — падать [5].

Переход к «зеленой» экономике требует смены парадигмы с роста любой ценой на качественное развитие. Новые индикаторы — это не просто статистические упражнения. Это инструменты для принятия правильных политических решений, которые направляют инвестиции в «озеленение» промышленности, развитие возобновляемой энергетики и сохранение природного капитала, без которого невозможна экономическая деятельность в долгосрочной перспективе.

Дальнейший прогресс невозможен без коэволюции — совместного развития человеческой цивилизации и природных систем. Задача XXI века — научиться понимать природу быстрее, чем ее изменять, и строить экономику, которая работает в рамках возможностей планеты, а не вопреки им.

«Зеленая экономика» — фактор устойчивого развития. Она не является самостоятельной целью, а служит инструментом для достижения более глобальной цели — устойчивого развития. Конфликт между экономикой и экологией существует, и «зеленая» экономика не предлагает отказаться от развития, а найти сбалансированный путь [7]. Теория «зеленой» экономики базируется на трех фундаментальных положениях: невозможность бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве, невозможность удовлетворять бесконечно растущие потребности при ограниченности ресурсов, всё на поверхности Земли является взаимосвязанным.

«Зеленая» экономика является инструментом для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Она напрямую способствует решению таких задач, как ликвидация нищеты, обеспечение здоровой жизни, переход к рациональным моделям потребления и производства, принятие мер по борьбе с изменением климата и др. [9]. Антропогенное изменение климата приводит к физическому уничтожению мест проживания людей и формированию климатически детерминированных социальных конфликтов, вынуждая человека стать беженцем или вынужденным переселенцем. По экспертным оценкам около 200 миллионов человек будут вынуждены покинуть места постоянного проживания к 2050 г. [14] При этом в международном миграционном праве отсутствуют нормы, закрепляющие международно-правовой статус экологических мигрантов и гарантирующие предоставление защиты лицам, которые вынуждены покинуть места постоянного проживания в результате негативного воздействия климатических факторов.

Актуальным правовым вопросом экологической повестки является переосмысление содержания понятия экологического мигранта/ беженца в международном праве, что создаст возможность применения

существующих правовых институтов для защиты прав экологических переселенцев в условиях изменения климата. [14]

Внедрение данного типа экономики происходит через реализацию ряда принципов и развитие конкретных секторов. Основные принципы, сформулированные в рамках программ ООН, включают:

1. Эффективность и достаточность: эксплуатация ресурсов ограничивается до уровня, безвредного для восстановления экосистем.
2. Благополучие: внимание к социальному и экономическому благополучию с пересмотром критериев его оценки (не только через ВВП).
3. Здоровая планета: инвестиции в сохранение биоразнообразия и восстановление экологии.
4. Эффективное управление: прозрачность, подотчетность и соблюдение общих природоохранных стандартов [10].

Конкретные направления деятельности в рамках «зеленой» экономики охватывают внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) (солнечная, ветровая, гидроэнергетика) для снижения зависимости от ископаемого топлива, совершенствование управления отходами и переход к экономике замкнутого цикла, где материалы используются многократно, развитие «чистого» транспорта (электромобили, общественный транспорт, каршеринг) для сокращения выбросов, повышение энергоэффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве и на производстве, органическое земледелие, которое исключает применение вредных химикатов, сохранение и эффективное управление водными ресурсами и экосистемами.

Несмотря на перспективность, путь к «зеленой» экономике сопряжен с трудностями. Экономические барьеры связаны с высокими первоначальными инвестициями, сопротивлением мощных топливно-

энергетических компаний, опасениями по поводу роста цен и сокращения рабочих мест в традиционных отраслях. Институциональные и политические проблемы затрагивают несовершенство законодательной базы, лоббирование интересов «грязных» отраслей, недостаток политической воли в некоторых странах. Развивающиеся страны часто не имеют достаточных финансовых ресурсов и технологического потенциала для «озеленения» своей экономики.

Рассмотрим возможности решения проблем экономики методами «зеленой» модели:

Таблица 1

Компоненты устойчивого развития	Проблемы	Решение «зеленой» экономики
Экологический баланс	Загрязнение, истощение ресурсов, потеря биоразнообразия.	Внедрение ВИЭ (солнечная, ветровая энергия), циркулярная экономика (переработка, повторное использование), энергоэффективность, защита и восстановление экосистем.
Экономический рост	Зависимость от исчерпаемых ресурсов, риски для бизнеса из-за климатических изменений.	Создание новых «зеленых» рабочих мест, развитие высоких технологий, стимулирование инноваций, снижение энергоемкости ВВП.
Социальная ответственность	Социальное неравенство, ухудшение здоровья из-за загрязнения среды.	Обеспечение доступа к чистой воде и воздуху, развитие «зеленого» городского транспорта, создание комфортной городской среды, справедливый переход для работников «старых» отраслей.

Для России переход к «зеленой» экономике является особенно актуальным. Страна зависит от экспорта биоресурсов, запасы которых неограничены. Необходим поиск несырьевых моделей развития. Внедрение наилучших доступных технологий позволяет компаниям улучшать экономические и экологические показатели, что повышает их

конкурентоспособность на международной арене. Индексы ESG все больше влияют на кредитные рейтинги компаний. Все более популярными становятся «зеленые» финансовые инструменты, и компаниям приходится соблюдать эти принципы для привлечения инвестиций. Проекты по декарбонизации, энергоэффективности и сохранению экосистем получают государственную поддержку, что делает их внедрение более реальным [3].

С.Н. Козлов указывает: «Российская экономика взяла курс на «зеленое» развитие. Но в силу разобщенности и нескоординированности действий участвующих сторон количество факторов, сдерживающих это развитие, только усиливается. Безусловно, принимается множество мер, направленных на планомерное внедрение элементов «зеленой» экономики в жизненный цикл деятельности организаций, но эти шаги ничтожно малы в масштабах страны. «Зеленые» инвестиции, выступающие как инструмент развития «зеленой» экономики, с другой стороны, могут выступать как сдерживающий фактор» [2].

Преобразования должны затронуть все отрасли, но некоторые из них являются ключевыми с точки зрения интеграции в процесс стратегического планирования.

Энергетика - это сектор с самым высоким уровнем воздействия на окружающую среду. Главные задачи — радикальное повышение энергоэффективности, снижение ресурсоемкости и широкое внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Хотя Россия обладает огромным потенциалом в области солнечной, ветровой и гидроэнергетики, доля ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии сегодня составляет менее 1% [5]. Правительством реализуются программы по развитию альтернативной энергетики, однако они часто сталкиваются с переносом сроков и трудностями интеграции в существующую энергосистему.

В рамках национального проекта «Экология» поставлены амбициозные цели: к 2030 году сортировать 100% твердых коммунальных отходов (ТКО) и в два раза сократить объем отходов, направляемых на полигоны. Активно развивается направление экономики замкнутого цикла, чему способствует деятельность, например, ППК «Российский экологический оператор».

Задачи транспортной системы включают модификацию транспорта, развитие электротранспорта и даже испытания водородных моделей. Однако масштабный переход на электромобили сегодня создаёт дополнительную нагрузку на ТЭС, что требует параллельного «озеленения» энергетики. Промышленность и сельское хозяйство нацелены на наращивание производства без ухудшения плодородия почв и экологии в целом. Это предполагает внедрение «зелёных» технологий, ресурсосберегающих методов и принципов циркулярной экономики.

Повестка устойчивого развития и «зелёной» экономики активно интегрируется в стратегии социально-экономического развития регионов. Бизнесу рекомендуется раскрывать информацию о своих ESG-достижениях (экология, социальная политика, корпоративное управление). Внедряется система учёта и отчётности предприятий по выбросам парниковых газов. Компании, создающие более 50 тысяч тонн вредных выбросов в год, обязаны отчитываться о них. В некоторых регионах тестируется система торговли квотами на выбросы (СТВ). В рамках нацпроекта «Экология» направляются средства на оздоровление водных объектов, сохранение лесов, повышение качества питьевой воды и модернизацию промышленности.

Несмотря на признание необходимости перехода, России приходится сталкиваться с рядом серьёзных вызовов:

1. Зависимость от экспорта сырья: значение топливно-энергетического комплекса может тормозить развитие альтернативной энергетики.

2. Экономические барьеры: высокие стартовые затраты на «зелёные» технологии, риск роста цен и налогов на начальном этапе, а также недостаточность финансирования научных исследований.
3. Несовершенство законодательной базы: отмечается отсутствие последовательных и мощных экономических стимулов для бизнеса к «озеленению».

Переход России к «зелёной» экономике — это сложный, но необходимый путь. Он требует не только усилий правительства, но и активного участия бизнеса, который видит в этом новые рыночные возможности и потенциал для экспорта, а также изменения моделей потребления каждого человека.

Заключение

«Зеленая экономика» - это переход от модели «экономика за счет экологии и общества» к модели «экономика для общества в рамках экологических возможностей планеты». Задача — интегрировать воедино и сгладить противоречия — является центральным вызовом нашего времени для правительств, бизнеса и общества в целом. Таким образом, актуальность «зеленой» экономики заключается в ее комплексном подходе к решению взаимосвязанных проблем. Это не просто экологическая инициатива, а новая парадигма экономического развития, которая:

В.С. Панасейкина считает, что «развитие рынков «зеленого» финансирования является важным не только с точки зрения мобилизации финансовых ресурсов для достижения целей России в области устойчивости и обеспечения необходимых инвестиций, но также и в качестве способа управления финансовыми рисками, связанными с состоянием окружающей среды и изменением климата, и улучшения финансовой устойчивости» [4].

Сегодняшний комфорт не должен достигаться в ущерб следующим поколениям. Это классическое определение проблемы, которую решает устойчивое развитие — конфликт между текущими экономическими интересами и будущей стабильностью экосистем и общества [12].

Баланс между экологией, обществом, экономикой позволяет обеспечить то самое развитие, при котором потребности нынешнего поколения удовлетворяются без ущерба для возможностей будущих поколений.

Сегодняшняя реальность — это сложная экосистема, где бизнес, государство, гражданское общество и каждый отдельный человек взаимосвязаны и совместно формируют более устойчивое будущее. Только распространение этих ценностей и принятие личной ответственности позволят нынешнему поколению обеспечить достойное будущее для следующих.

Литература:

1. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / Под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. 284 с.
2. Козлов С. Н. «Зеленая» экономика, как фактор устойчивого развития региона // Вестник НГИЭИ. 2020. № 4 (107). С. 55–65.
3. Левкина Е. В. Экономическая безопасность промышленных предприятий в целях устойчивого регионального развития: монография. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. 138 с.
4. Панасейкина В. С. Основные Направления «Зеленого» Финансирования в России // Энигма. 2020. № 28-2. С. 47-50.

5. Суханова М. С. «Зеленая» Экономика: Вызовы и Перспективы Развития Бизнеса в России // Новые Направления Научной Мысли. 2020. С. 117-119.
6. Селищева Т. А. «Зеленая» Экономика как Модель Устойчивого Развития Стран ЕАЭС // Евразийская Экономическая Перспектива. 2018. С. 6-11.
7. Юлдашева Д. М. «Зеленая» Экономика: Проблемы и Перспективы Развития в России // Экономика, Право, Общество Сегодня: Оценки, Проблемы, Пути Решения. 2022. С. 78-82.
8. Яковлев И. А. Проблемы и перспективы развития «зеленой» экономики в России // Финансовый журнал. 2021. №5. С. 8-10.
9. Loiseau E. Green economy and related concepts: An overview / E. Loiseau, L. Saikku, R. Antikainen, N. Droste, B. Hansjürgens, K. Pitkänen, P. Leskinen, P. Kuikman // Thomsen M: Journal of Cleaner Production. 2016. P. 361.
10. Pearce D. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989. 192 p.
11. Нехайчук Д.В., Митина Т.П. О некоторых инструментах экономического механизма природопользования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 1. С. 149 – 155.
12. Абрамов С.Ю. Основы управления качеством реализации проектов устойчивого развития городов // Глобальный научный потенциал. 2023. № 12(153). С. 201 – 206.
13. Ходаковский Е.А., Сизов А.А. Четвертый энергетический переход: текущее состояние, перспективы, стратегия России в геополитической борьбе // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 3. С. 186–194. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-3-186-194. EDN: LFFVZSH
14. Макоева Р. Х. Международно-правовая охрана прав экологических мигрантов в условиях изменения климата // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 8. С. 144–150. EDN: NSZBNM

References:

1. Green Economy and Sustainable Development Goals for Russia: A Collective Monograph / Ed. by S. N. Bobylev, P. A. Kiryushin, O. V. Kudryavtseva. Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 2019. 284 p.
2. Kozlov S. N. Green Economy as a Factor in Sustainable Regional Development // NGIEI Bulletin. 2020. No. 4 (107). pp. 55–65.
3. Levkina E. V. Economic Security of Industrial Enterprises for Sustainable Regional Development: A Monograph. Vladivostok: Far Eastern Federal University Publishing House, 2022. 138 p.
4. Panaseikina V. S. Main Directions of Green Financing in Russia // Enigma. 2020. No. 28-2. Pp. 47-50.
5. Sukhanova M. S. "Green" Economy: Challenges and Prospects for Business Development in Russia // New Directions of Scientific Thought. 2020. Pp. 117-119.
6. Selishcheva T. A. "Green" Economy as a Model of Sustainable Development of the EAEU Countries // Eurasian Economic Perspective. 2018. Pp. 6-11.
7. Yuldasheva D. M. "Green" Economy: Problems and Prospects for Development in Russia // Economy, Law, Society Today: Assessments, Problems, Solutions. 2022. Pp. 78-82.
8. Yakovlev I. A. Problems and Prospects for the Development of the "green" Economy in Russia // Financial Journal. 2021. No. 5. P. 8-10.
9. Loiseau E. Green economy and related concepts: An overview / E. Loiseau, L. Saikku, R. Antikainen, N. Droste, B. Hansjürgens, K. Pitkänen, P. Leskinen, P. Kuikman // Thomsen M: Journal of Cleaner Production. 2016. P. 361.
10. Pearce D. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989. 192 p.

11. Nekhaychuk D.V., Mitina T.P. On Some Tools of the Economic Mechanism of Environmental Management//Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2024. No. 1. Pp. 149 – 155.
12. Abramov S.Y. Fundamentals of quality management for the implementation of sustainable urban development projects // Global scientific potential. 2023. № 12(153). pp. 201-206.
13. Hodakovsky E.A., Sizov A.A. The Fourth Energy Transition: Current Status and Outlook, Russia's Strategy in the Geopolitical Struggle. Sociopolitical Sciences. 2024. Vol. 14. No. 3. Pp. 186–194. (In Rus.). DOI: 10.33693/2223-0092- 2024-14-3-186-194. EDN: LFVZSH
14. Makoeva R.Kh. Protecting Environmental Migrants: Adapting International Law in the Face of Climate Change // Gaps in Russian Legislation. 2024. Vol. 17. № 8. P. 144–150. (in Russ.) EDN: NSZBNM